
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
РИНА Рюри
summer
Папа
ПО СОСЕДСТВУ

Рина Фиори
Папа по соседству

https://litres.ru/74835588
SelfPub; 2026

Аннотация

– Ваня – мой сын, и я от него не откажусь! – категорично заявляется наглый сосед, который неизвестно почему поселился этажом ниже.

С его финансовыми возможностями он мог бы купить себе весь наш дом.

– Ты не знал о его существовании больше пяти лет, с какой стати? – рычу разъяренной кошкой.

Никому не отдам своего мальчика!

– А пусть папа живет с нами, – простодушно предлагает Ванюша. – Не пележивай, – успокаивает меня, – мы его пелепеленаем. Ой, пел-ревоспитаем! Он будет слушаться, правда?

Перевоспитаем? Этого зазнавшегося хама?

Мужчину, привыкшего получать все, что захочет?

Сильно сомневаюсь, но выбора у меня нет

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Рина Фиори
Папа по соседству

Глава 1

– А где мой папа? – спрашивает Ванюша, преданно заглядывая мне в глаза.

Со вздохом отвожу взгляд.

Если бы я знала…

– Малыш, – присаживаюсь перед ребенком на корточки, – давай-ка, мы с тобой решим, куда нам лучше отправиться? В кафе-мороженое? Или в парк? Или, быть может, ты хочешь в зоопарк?

Ваня на мгновение хмурится, а у меня в кармане джинсов начинает вибрировать телефон.

– Алло, – нехотя отвечаю.

– Ева, ты не дома? – спрашивает Сережа, даже не поздоровавшись.

– Нет…

– Опять с этим пацаном возишься? – фыркает надменно, а мне его даже на расстоянии хочется придушить.

Да, Ваня не мой сын. Это ребенок моей непутевой сестры, которая сейчас находится под следствием. Малыша, едва его мать угодила в СИЗО, забрали органы опеки.

И я могу его только по выходным забирать, потому что у меня:

А – нет постоянного дохода, так как я учусь.

Б – нет ремонта в квартире, которую, к слову, снимаю.

В – мужа тоже, разумеется, нет. Но это уже второстепенный фактор, как мне сказали в приюте.

– Сереж, мы хотим немного прогуляться. В парке, – осторожно делюсь планами со своим парнем.

Надеялась на поддержку со стороны Сергея, но когда он узнал, что я хочу оформить опеку над Ванюшей, будто с цепи сорвался.

– Центральный парк? Я сейчас буду, – чеканит строго и вешает трубку.

– Я не хочу в палк. И гулять с Селымгеем тоже не хочу, – коверкает имя моего парня племянник.

Невольно хихикнув, крепче сжимаю в руке ладошку мальчика.

– Не волнуйся, мы пойдем, куда ты пожелаешь, – успокаиваю мальца.

Нехорошо получается – на собственном примере учу ребенка лгать.

Но что поделать?

Дожидаться Сергея и выслушивать его нотации, нет ни времени, ни желания.

К тому же, тогда нам с Ваней не удастся провести время вместе. Сергей будет пилить меня до самого вечера, уж я-то

знаю.

И, если честно, давно бы с ним рассталась, но есть причины терпеть его скверный характер…

– Ева, может там – папа? – Ваня кивает в сторону киоска с мороженым.

Перевожу взгляд и замираю.

Ничего себе!

Да уж, если бы отцом Вани был такой породы мужчина, думаю, проблем у нас стало бы в разы меньше.

Классические, слегка зауженные к низу брюки демонстрируют спортивные накачанные ноги, на поясе – ремень с блестящей на солнце пряжкой, на крепком торсе белоснежная рубашка с закатанными до локтя рукавами.

Красивый…

И очень деловой, судя по всему. Разговаривает с кем-то по телефону, сидя на скамейке у киоска. Свободной рукой придерживает расположившийся на ногах ноутбук.

– Давай подойдем и сплосим, может, он мой папа? – наивно предлагает племянник.

Вздрогнув, прихожу в себя.

– Ты что! Так нельзя.

– Тогда я хочу моложенное, – быстро переключает внимание Ваня.

Идем покупать мороженое.

Брутал, рассевшийся на скамейке, не обращает на нас никакого внимания.

Покупаю мороженое для Вани. Себе ничего не беру. Экономлю. Буквально на всем.

Мне из кожи вон надо сделать в квартире хоть какой-нибудь дешевенький ремонт.

– А ты не мой папа? – Ваня неожиданно обращается к незнакомцу.

– Тш, – шиплю на племянника и тут же мило улыбаюсь мужчине, мол, ребенок, что с него взять.

Становится жутко неловко.

Если честно, я в душе не чаю, от кого родила моя сестрица.

Порой были мысли, что она даже сама не помнит, но нет. Своему адвокату она открыла эту тайну, а мне сказала, чтобы не лезла в это дело. Сама разберется. Интересно, как?

Неужели Лиза наивно полагает, что мужчина, от которого она родила, спустя столько лет станет ей помогать?

Я вот сильно сомневаюсь.

Еще раз перевожу взгляд на незнакомца.

Ах, если бы он и в самом деле оказался отцом Ванечки.

Но такое, увы, бывает только в сказках.

– Во сколько ты его родила? – совершенно бесцеремонно спрашивает мужчина.

На миг теряюсь. О чем он?

– Что простите?

– Лет тебе сколько, горе-мамашка? – грубит, даже меня не зная.

– Двадцать… – тяну растерянно.

– Срам какой! – комментирует продавщица, высунув из окна киоска свой длинный нос. – Ты его лет в пятнадцать родила, что ли?

Боже…

– Да какое вам дело всем? – придя в себя, без задней мысли бросаюсь на амбразуру.

Такие все правильные кругом – слов нет!

– Еще и хамка! – не унимается продавщица.

Хорошо, что я не купила у нее мороженое. Оно мне сейчас встало бы поперек горла.

А ведь это не впервой, когда меня принимают за мать Вани. Я его собственно и вырастила, пока непутевая сестра меняла любовников.

Но каждый раз мне становится больно из-за этих беспочвенных упреков.

Причем не столько за себя, сколько за Ваню.

Бросаю еще один короткий взгляд на незнакомца прежде, чем уйти.

Нет уж, спасибо. Такого папы нам точно не надо!

Глава 2

Дмитрий

Я ненавижу три вещи: когда меня отвлекают от работы, глупые вопросы и детей. Особенно, когда все это комбо вываливается на меня разом.

– А ты не мой папа? – раздается внезапно.

Поднимаю глаза от важного проекта, который горит, как доменная печь. Передо мной стоит мальчишка лет шести с мороженым, которое капает прямо на мой любимый кожаный портфель. Твою же ма… лину!

Почему я вообще отвлекся?

Потому что за последние три часа это первый живой голос, не связанный с финансовыми показателями.

Потому что ребенок сейчас измажет эскимо весь мой портфель.

Но главное – за его спиной стоит она. С глазами как у загнанной лани и сжатыми кулаками, будто готова в любой момент схватить этого оборванца и бежать со всех ног.

– Извините… – шепчет девушка, густо краснея.

Интересно, она всегда так переживает или только когда ребенок пристает к незнакомцам? Любопытно.

– Во сколько ты его родила? – выпаливаю свои мысли вслух.

Я не ханжа, меня это не касается, знаю.

Незнакомка аж подпрыгивает от моего вопроса. Хм… Реакция интересная.

В разговор вмешивается продавщица из киоска, девчонка огрызается в ответ, мальчик хмурится и пытается допрыгнуть до окна киоска.

Интересно, зачем?

– Не смей лугать Еву! – кричит малой и запускает мороженым в хамоватую продавщицу.

Причем делает это в момент, когда девица тянет мальца подальше от киоска.

Я в юности занимался баскетболом, рефлексы остались, поэтому успеваю поймать летящий снаряд.

– Ого! Ты как перфомотор! – выдает мальчик.

Что за…

– Вжжж, – изображает подозрительные движения пацан.

А, понял. Дрель. Дети и их странные сравнения.

Гляжу на девчонку. Ева значит?

Странно…

А почему по имени?

В этот момент рядом с нами появляется тип в розовых шортах.

– Ева, ты поему не отвечаешь на звонки? – принимается отчитывать хрупкую красотку этот перец.

Ну и видок у него, я бы такие шорты даже под дулом пистолета на себя не надел.

– Ой, наверное, случайно включила беззвучный, – нелов-

ко улыбается девушка.

Врет. Как пить дать – врет.

– А это мой папа! – выдает вдруг Ванька и в меня пальцем тычет.

Ну, капец…

– Вань, – осекает мальчишку Ева.

– В смысле, папа? – брякает розовошортый. – Ты кто такой? – бросает мне совершенно бесцеремонно.

Хватает Еву за запястье. Больно судя по сморщенному личику девушки.

– Че за тип? – ревниво раздувает ноздри.

– Перфомотор, – отвечаю этому псевдо-альфе с невозмутимым лицом, наблюдая за тем, как его розовые шорты натягиваются на животе.

Пусть побесится. Почему нет?

– А ты, я вижу, любитель розового.

Ванька хихикает, прикрывая рот ладошкой.

– Точно, – подтверждает малой. – Я у девчонок такие тлуселя видел, в говношек! Ой, голошек.

Розовошортый давится воздухом, а я, не удержавшись, усмехаюсь. Ева заливается краской.

– Пошли отсюда, – бурчит этот фрукт и тянет девушку за собой.

Ева бросает на меня виноватый взгляд.

– Извините еще раз, – шепчет, слабо улыбаясь.

Да уж.

Не успеваю отойти от шока, вызванного столкновением в этой странной компанией, как у меня начинает разрываться телефон.

– Да! – отвечаю довольно резко.

У меня сегодня выходной, один единственный за последний месяц, и я понятия не имею, кому понадобилось меня побеспокоить.

Потому что в моей фирме по ремонту все в курсе – Савицкого сегодня тревожить себе дороже.

– Какой сын? Вы ошиблись номером, – грубо рявкаю и спешу повесить трубку, но не успеваю.

– Дмитрий Евгеньевич, погодите. Не спешите так, – взрослый женский голос на другом конце линии останавливает меня. – Мать мальчика находится под следствием, а его самого определили в детский приемник временного пребывания.

– Это ошибка. У меня нет никаких детей, – повторяю для особо непонятливых.

– Я адвокат Елизаветы Андреевны. И по ее просьбе связалась с вами, – настаивает на своем непробиваемая бабенка.

– Я не знаю никакую Елизавету. И детей у меня нет, уверяю.

– Вы же даже его не видели… – осуждающе тянет.

А потом совершает контрольный в голову.

– Зато местная журналистка уже подготовила статью о том, что успешный бизнесмен Дмитрий Савицкий, который к тому же баллотируется в депутаты, оставил сына в детском

доме. И она с радостью ее опубликует.

Глава 3

Захлопываю входную дверь и приваливаюсь к ней спиной, чувствуя, как дрожат коленки.

Какой же это был цирк!

«Мой папа»…

Ваня, ну что за фантазия у этого ребенка? И ведь как правдоподобно выдал, шкодник!

Мы проходим в мою съемную однокомнатную квартирку, заваленную детскими игрушками и разрисованную каракулями. Сергей, как всегда, недовольно морщится.

– И как ты тут живешь? – бурчит, брезгливо оглядывая скромное жилище. – Я же тебе говорил, переезжай ко мне. У меня места полно.

– С Ваней? – прищуриваюсь.

– Ева… – тянет, неодобрительно цокая.

– Спасибо, Сереж, но мне и здесь хорошо, – отвечаю я дежурной фразой, зная, что никогда не соглашусь на его условия.

Жить на территории Сергея…

Раньше я была не против, когда только приехала учить в этот город.

Тогда за Ванюшей присматривала моя мама.

Но ее не стало год назад, я как раз тогда окончила первый курс.

Наши отношения с Сергеем развивались не слишком стремительно. Он ухаживал, я опасалась подпускать к себе такого достаточно взрослого по моим меркам мужчину.

Хотя сегодня я посмотрела на своего парня немного другими глазами: на фоне того мужчины в парке он в свои двадцать восемь показался мне сопливым пацаном.

И дело вовсе не в возрасте, незнакомцу вряд ли намного больше тридцати, но…

Он такой серьезный, состоявшийся, суровый.

А Сережа слишком нелепый в своих розовых шортах.

Пока витаю в облаках, вспоминая ухмылку мужчины из парка, не замечаю, как Ванюша сбегает на кухню.

Слышу звяканье посуды и подозрительное хихиканье.

– Ванюш, что ты там делаешь? – настороженно спрашиваю.

– Сюпплиз! – кричит он в ответ.

Топот маленьких ножек, звук волочения чего-то тяжелого.

Сергей тем временем усаживается на кресло в углу, ко входу в комнату он теперь сидит спиной.

Словно ураган, Ваня вбегает в комнату.

Миг, и на Сергея обрушивается водопад из воды и кубиков льда.

Мой парень подскакивает, как громом пораженный.

Волосы мокрые, лицо злое.

– Ваня! Ты совсем?! – рявкает, хватая с открытой полки

шкафа полотенце.

Малой заливается хохотом, демонстрируя мне игрушечную лейку с водой. Гениально, ничего не скажешь.

– Я хотел помыть Силежу! – оправдывается он, еле выговаривая букву «р». – Он гязный! И жалко на улице, Селый-гей, тепель тебе не жалко?

– Мне не жалко твою наглую мелкую задницу, которая сейчас будет бита! – орет парень и принимается надвигаться на мальчишку.

Сергей сверкает глазами.

– Да я сейчас тебе покажу! – шипит он, делая шаг за шагом по направлению к Ване.

У меня замирает сердце. Он же не собирается его бить?

– Не смей! – одергиваю его. – Это же ребенок!

– Ребенок?! Да он хулиган! – взрывается Сергей. – Я не собираюсь это терпеть!

Он хватает лежащую на диване хлопушку, которой я гоняю мух, и замахивается ею.

– Нет! – подлетаю, заграждая Ванюшу, и получаю хлопушкой по плечу.

Морщусь от несильной, но ощутимой вспышки боли.

– Ева… – растерянно хлопает глазами бывший парень.

Бывший – потому что это уже ни в какие ворота.

Конечно, Ваня не прав, я это прекрасно понимаю. И поговорю с ним по поводу таких шуток.

Но он ведь сейчас и так в уязвимом положении. Детский

приемник, а из семьи осталась только я.

Одному Богу известно, что там происходит с моим мальчиком за стенами казенного заведения.

– Уходи, – указываю Сергею на дверь.

– В смысле? – бледнеет негодяй.

– В прямом. У-хо-ди!

Сергей замирает. На лице – полная растерянность. Он явно не ожидал такого поворота событий. В глазах плещется обида, смешанная с непониманием. Губы подрагивают, словно он вот-вот заплачет.

Видно, как в нем борются два чувства: злость и желание остаться. Злость на Ваню, который постоянно устраивает ему пакости, и желание остаться рядом со мной, не потерять меня.

Он опускает руку с хлопушкой. Неужели дошло? Неужели понял, что перегнул палку?

Взгляд мечется между мной и Ваней, который испуганно прячется за моими ногами.

Кажется, Сергей впервые видит меня такой злой и решительной. Обычно я всегда иду на компромисс, стараюсь сгладить острые углы. А тут – такой отпор.

Наконец, Сергей делает шаг назад. В его глазах появляется какая-то обреченность. Он понимает, что сейчас проиграл. Что перешел черту, которую я не готова простить.

Медленно, словно во сне, он поворачивается к двери. Я вижу, как напряжены его плечи, как сжаты кулаки. Он явно

сдерживает себя, чтобы не сказать что-нибудь обидное.

Парень оглядывается на меня словно в последний раз. В его взгляде – мольба о прощении. Но я непреклонна. Сейчас он должен уйти. Это необходимо.

Будто сломленный, Сергей выходит за дверь, тихо прикрывая ее за собой. В квартире повисает тишина, нарушаемая лишь моим тяжелым дыханием и тихим всхлипом Вани.

Я вздыхаю.

Ну вот, опять.

Сергей всегда не совсем адекватно реагирует на Ванины выходки. Терпения у него хватает ровно на час, а потом все заканчивается скандалом.

И так каждый раз.

Но сегодня он перешел черту.

– Он облезялся на меня? – спрашивает Ваня, виновато глядя на меня.

– Обиделся, Ванюш, – поправляю малыша.

Убираю квартиру после Ваниного «сюрприза». Смотрю на себя в зеркало. Уставшая, бледная, с темными кругами под глазами.

Двадцать лет, а ощущаю себя на все сорок.

Учеба, подработка, Ваня, вечные проблемы… Где же моя жизнь?

Вспоминаю сегодняшнего незнакомца в парке. «Перфомотор», как его окрестил Ваня.

Он так уверенно влез в наш разговор с Сергеем, будто за-

ступился за меня, хотя…

Разве не наоборот должно быть?

В голове всплывает образ мужчины. Высокий, широкоплечий, с пронзительным взглядом темных глаз. В нем чувствуется сила и какая-то… опасность.

Не в плохом смысле, а скорее как у дикого зверя, готового в любой момент защитить свою территорию.

Улыбаюсь своим мыслям. Какой же он все-таки был забавный, этот «Перфомотор». И как ловко поймал мороженое!

– Ева, а он плиедет к нам? – вырывает меня из раздумий голос Вани.

– Кто, Ванюш? Сергей? Наверное, приедет, – уклончиво отвечаю я.

Сомневаюсь, что он так просто сдастся.

– Нет, «Пелфомотол»! – настаивает племянник. – Он мне понлавился!

– Ну, не знаю, Ванюш, вряд ли, – смеюсь я. – Он же нас совсем не знает.

– А я хочу, чтобы знал! – упрямо говорит мальчуган. – Он сильный и доблый! Как настоящий папа!

Вечером укладываю Ваню спать, читаю ему сказку. Он засыпает, прижавшись ко мне, как маленький котенок. Гляжу на его спящее лицо и понимаю, что ради него готова на все.

И ремонт сделать одна, без посторонней помощи.

И с органами опеки воевать до последней капли крови.

Да я даже замуж выйду, если понадобится. Пусть только

это поможет мне забрать Ваню из этого места, полного безнадеги и детской печали.

Только денег на ремонт у меня нет, в опеке смотрят, как на ребенка и в шутку советуют сначала себе опекуна найти.

А замуж…

За кого, скажите на милость?

Я бы даже за Сергей готова, но он все время упрекает меня тем, что вожусь с Ванюшей. И если выбирать между ним и Ваней, то выбор очевиден.

Ну, уж нет!

Не нужен мне никакой муж.

Я сама со всем справлюсь.

А начну, пожалуй, с ремонта…

Глава 4

Дмитрий

Шел третий день моей «ссылки»…

Я всегда считал, что переезд в съемную квартиру на окраине города – это крайняя мера.

Но когда названивают по пять раз на день с угрозами «признать отцовство через суд», даже моя пятикомнатная квартира в центре кажется недостаточно надежным укрытием.

Тихо, дешево, без лифтов и консьержей – так я объяснил своему помощнику выбор этого дряхлого дома 1960-х годов постройки. Хотя настоящая причина была проще: здесь меня точно не найдет эта адвокатесса с ее дурацкими претензиями о каком-то там сыне.

Впрочем, сейчас у меня есть проблема посерьезнее.

Я прикрываю ноутбук ладонью, чтобы финансовый директор, который уже двадцать минут зачитывает плавящие мозг цифры, не оглох.

Но это не помогает. Сверху снова раздается грохот, будто кто-то методично разбирает стену кувалдой.

– Дмитрий Евгеньевич, вы нас слышите? – в наушниках раздается голос моего зама.

– Минуту, – сквозь зубы бросаю и резко срываюсь с места.

Хроника событий за последние полтора часа:

8:30 – соседи начали сверлить. Я решил не реагировать.

9:15 – к сверлению добавился топот, будто там стадо слонов.

10:00 – у меня началось совещание. У них заработал перфоратор.

Мой кабинет – точнее, его жалкое подобие в этой съемной развалюхе – напоминает поле боя. На столе груда бумаг, три пустых кофейных стакана и разорванный договор аренды (это я в порыве ярости час назад).

Зум не ждет. Финансовый отчет горит. А эти... эти сверху явно решили, что сегодня – идеальный день для разрушения дома.

Я вылетаю из квартиры и в три прыжка взлетаю по лестнице.

– Так, спокойно, Савицкий. Ты бизнесмен, а не бандит.

Но когда сверху раздается очередной "БА-БАХ!", мое самообладание трескается, как штукатурка в их квартире.

Нажимаю на звонок. Долго жму, остервенело.

Дверь открывается – и я застываю с открытым ртом.

Передо мной стоит та самая девчонка из парка. В краске. С молотком в руке, который тут же прячет за спину. Будто ей это поможет.

– Ой, – лепечет растерянно, и ее щеки моментально розовеют.

В глазах цвета расплавленной ртути мелькает тень узнавания.

– Ты... – я медленно перевожу взгляд с нее на дыру в стене за ее спиной. – Ты вообще понимаешь, что сейчас десять утра?

– А мы только начали! – радостно сообщает Ваня, высовываясь из-за ее спины.

Девушка (Ева, кажется?) съеживается:

– Простите, мы не думали...

– О, это понятно, что думать у вас тут некому. Взрослые есть дома? – спрашиваю и только потом вспоминаю, что к забавной парочке прилагается недоразумение в розовых шортах.

– Взрослые? – хмурится девушка.

Ее милое личико становится таким злым, недовольным. Кажется, что она кинется на меня сейчас и покусает.

Прям бойцовская болонка на минималках.

– У меня совещание! – рычу, указывая на наушник. – Пол-Европы на линии! – преувеличиваю слегка.

В этот момент из глубины квартиры раздается громкий треск – и часть штукатурки с потолка падает на пол.

– Ой! – взвизгнув чуть громче, Ева хватает Ваню за руку и утаскивает внутрь.

В наушниках голос:

– Дмитрий Евгеньевич, у вас там все в порядке?

– Не уверен… – тяну, осматривая масштаб трагедии.

Не замечаю, в какой момент Ванька оказывается рядом.

Понимаю, что что-то не так только когда получаю ощути-

мый удар в лоб. Футбольный мяч прилетает прямо между глаз.

Бамс.

– Ой, – говорит мальчишка, глядя на меня без малейшего раскаяния. – Ты живой?

Я моргаю, пытаясь сфокусировать зрение. В глазах немного темнеет.

– Вообще-то, я пришел жаловаться на шум, – говорю, потирая нос. – Но теперь у меня есть повод вызвать полицию.

– Полицию? А зачем? – то ли притворяется, то ли в самом деле не понимает.

– За нанесение телесных повреждений, – поясняю.

Пацаненок хлопает глазами растерянно.

Не понимает…

– А ты в мяч играть умеешь? – не дожидаясь ответа, снова кидает в меня этим футбольно-пыточным орудием.

Я успеваю заметить приближающийся снаряд в последний момент. Инстинктивно выставляю руку, но мяч, предательски отрикошетив от моего локтя, со всего маху влетает в открытую дверь соседней квартиры.

Раздается грохот, звон стекла, а потом душераздирающий вопль кота!

Ваня замирает с открытым ртом, я чувствую, как по спине пробегает холодок дурного предчувствия. Из квартиры вылетает разъяренная тетка с половником в руках.

– Что здесь творится?! – женщина переводит взгляд на

меня.

– Он пелвый начал! – моментально сдает меня малой.

– Ваш ребенок? – незнакомка хмурится.

– С чего бы? – хмыкаю. – Вашей соседки.

– У меня нет соседок с детьми, – брякает в ответ.

Странно…

– Еще будете шуметь – вызову полицию, – взмахивает половником, словно волшебной кочергой.

– Дамочка! Вы сейчас угрожаете несовершеннолетнему? – делаю шаг в сторону склочной соседки. – В таком случае полицию и в самом деле стоит вызвать, – сам не понимаю, зачем вписываюсь за малого.

Невоспитанный, с мячом этим. Да по-хорошему, его безалаберной мамке надо бы ремня всыпать, но мне пацана отчего-то становится жаль.

И уже плевать, что из-за шума, который производит их семейство, у меня сорвалось важное совещание.

– Хам! – бросает бабенка и захлопывает с грохотом дверь.

Наклоняюсь, чтобы поднять мяч, а когда поднимаюсь, то упираюсь взглядом в длинные стройные ножки.

Выше-выше…

Коротенькие джинсовые шорты в краске, свободного кроя рубашка небрежно завязана под грудью. Каштановые волосы собраны в нелепый хвостик.

Забавная.

– Ваня, я же просила не открывать дверь… – бурчит на

малого, будто я не услышу.

Будто меня тут и вовсе нет.

– Зьится, – поясняет мальчуган.

– Здравствуйте, – говорю подчеркнуто вежливо, хотя внутри все бурлит от злости. – Кажется, мы с вами ни с того начали, – добавляю примирительным тоном. – Я ваш сосед снизу. Дмитрий. И этот шум…

– Простите, – виновато опускает взгляд Ева. – У нас ремонт просто. Срочный.

Да-да, я заметил! А как было не заметить?

Да я позавчера, когда услышал грохот с потолка в третьем часу ночи, мягко говоря ох… как удивился!

– А, это навелное тот самый, который вчела ор-лал: «Хватит топать, я спать хочу!» – радостно сообщает Ваня, поблескивая хитрыми глазенками.

Воцаряется тишина.

Девушка краснеет. Я кашляю в кулак. Малыш смотрит на нас с видом зрителя в третьем ряду.

– А ты умеешь пользоваться роди-латолом?

– Кого родить?

– Радиатол, – невозмутимо повторяет мальчуган и смотрит на меня, как на идиота.

– Ванюш, – ласково обращается к пацаненку девушка, – наверное, ты имеешь в виду перфоратор?

– Ну да, а я как сказал? – хмурит тонкие светлые бровки Ваня, – не умеешь, да? – а это он снова ко мне обращается.

– Такой же фуфлыжник, как Селега?

– Э, я попрошу! – сравнение с павлином в шортах меня почему-то не радует.

– Вы нас еще раз простите, мы постараемся больше не шуметь, – девушка растягивает губы в широкой улыбке, демонстрируя белоснежные зубы.

Еще раз опускаю взгляд ниже, рассматривая девичью фигурку и достаточно аппетитные формы, которые на контрасте с тонкой талией кажутся вполне себе ничего.

Медленно поднимаю взгляд.

– Знаете что? – говорю предельно спокойно. – А давайте я вам помогу. Бесплатно. Только прекратите этот ад.

Глава 5

– Вы нас еще раз простите, мы постараемся больше не шуметь, – извиняюсь перед мужчиной, смущение скрывая за натянутой улыбкой.

Дмитрий опускает взгляд на мои ноги, и мне становится не по себе.

Ощущение, будто мужчина ощупывает меня бесконтактно. Препарирует своим пристальным взглядом.

Или просто пытается оценить мои внешние данные. Но зачем?

Медленно поднимает глаза.

– Знаете что? – произносит преувеличенно вежливо. – А давайте я вам помогу. Бесплатно. Только прекратите этот ад.

– В смысле, поможете? – удивляюсь искренне. – И что значит, бесплатно? – моему замешательству нет предела.

Не успеваю прийти в себя от шока, дверь соседней квартиры открывается.

– Евангелина! – называет меня полным именем соседка.

Ее взгляд бегает между мной, Дмитрием и Ванюшей.

– Это твои гости? – прищуривается недобро.

Только сейчас замечаю, что на руках у женщины сидит кот.

Не люблю его. Он орет по ночам. Но в этом и плюс.

Я шумлю днем, поэтому мы квиты, никто друг другу пре-

тензий не предъявляет.

А еще соседи до сих пор не в курсе, что скоро со мной будет жить Ваня, ведь пока я его только по выходным могу забирать.

– М-мои, – заикаюсь под пристальным взглядом соседки.

– Шулиганье! – фыркает женщина.

Ее кот тоже издает какой-то странный звук, похожий на бульканье.

Вторит хозяйке?

– Этот, – тычет пальцем в Ваню, и малыш мгновенно прижимается к моей ноге. – Мячом кота мне чуть не зашиб.

Стоящий рядом Дмитрий ухмыляется. А у меня душа в пятки уходит.

Вот только конфликтов с соседями мне не хватало для полного счастья. Еще и на почве Ванюшиных проделок.

– Простите, мы больше не будем! – выпаливаю без промедления.

– Женщина, – встревает в разговор новоиспеченный сосед. – Вы, кажется, полицию вызывать собирались?

Зачем он про полицию говорит? В своем уме?

– Так что, вызвали? Я как раз хотел дать им послушать угрозы в адрес ребенка с вашей стороны, – он вынимает из кармана телефон и демонстрирует его моей соседке.

Кажется, мужчина блефует.

Но о чем вообще речь?

– Хам! – выплевывает женщина и скрывается за дверью

своей квартиры.

– Никакой оригинальности, – вздыхает Дмитрий.

– Ты клутой! – восхищенно выдает Ваня. – А кот пвотивный. И тетка эта товже. На ковлик ссыт постоянно, – племянник кивает на коврик перед дверью, на котором как раз стоит мужчина.

Непонятно, кого имеет в виду мальчик, говоря «ссыт». И только я понимаю, что кота.

Замечаю, как лицо мужчины дергается в брезгливом спазме.

Сосед делает пару шагов в сторону.

– Предупреждать надо, – цедит себе под нос.

Ух ты, какой неженка.

Что вообще в наших трущобах забыл? Помнится, квартира ровно под моей съемной тоже сдается.

Неужели снял? Какой-то сюр.

– Так что насчет ремонта? – Дмитрий скрещивает руки на груди, и его бицепсы напрягаются под рукавами рубашки.

Я нервно покусываю нижнюю губу.

– Вы серьезно? Бесплатно? А что вам с этого?

– С этого? – он поднимает бровь. – То, что я наконец-то смогу поспать. И провести хотя бы одно совещание без звукового сопровождения в стиле «разрушим все».

Ваня тут же изображает перфоратор:

– Вжжж-бллл!

– Ваня! – шиплю на него.

Ему зимой будет шесть, но букву «р» он пока не выговаривает.

А мне из-за всей этой возни и отсутствия финансов его даже к нормальному специалисту не записать. Сама занимаюсь по мере возможности.

И эти его «бррр» – звучат, как ругательство.

– Ну, Ев, он же пвавда клевый! – Иван тычет пальцем в Дмитрия. – Смотви, какие у него мышцы! Он как Железный Человек, только без костюма!

Дмитрий кашляет, но уголки его губ дергаются.

– Спасибо за комплимент, малыш. Но твоей маме, кажется, нужно еще меня проверить на вшивость.

– А что такое «вшивость»?

– Ваня! – хватаю его за рукав футболки. – Иди поиграй в комнате.

– Но там скучно!

– Иди, – делаю глаза «иначе мороженого не получишь».

Он вздыхает, как старый дед, и бредет внутрь, нарочито медленно, будто осужденный на казнь.

Остаемся с Дмитрием наедине.

– Ты все еще не веришь мне? – он наклоняется чуть ближе, и мое обоняние улавливает, что от него пахнет чем-то дорогим, древесным.

– Ну… – я отступаю на шаг. – Просто… странно это все. Из прошлой нашей встречи я сделала вывод, что вы офисный работник, уверены, что справитесь с ремонтом? – осторожно

привожу первый аргумент «против».

– Я владелец фирмы «Савицкий-строй». Слышали про такую?

Слышала. И даже на подработку устроиться пыталась, но меня не взяли из-за моего графика учебы.

А эта кампания занимается не только строительством, но и ремонтом помещений.

– Допустим. Вы – владелец строительной компании, живете… где?

– Сейчас? Под вами.

– Подо мной… – произношу растерянно и снова краснею.

Почему? Сложно понять.

Может, потому что мужчина не сводит взгляда с моего лица.

Мне кажется, что никто и никогда в жизни на меня так не смотрел. Даже Сергей. А ведь он заявляет, что любит.

И требует от меня доказательств любви, к которым я пока не готова.

Возможно это бзик какой-то или последствия того, что я была свидетелем, какой жизнью живет сестра. Но я не спешу сближаться с мужчиной.

– Но квартира подо мной сдается, нет? – прищуриваюсь подозрительно.

– Да. Я ее снимаю. Временно.

Я фыркаю.

– И что же вас заставило снять квартиру в этом… – мыс-

ленно ищу приличный синоним слову «клоповник», – районе?

– Хочу быть поближе к народу, – приводит достаточно странный аргумент.

– И вы не любите шум?

– Только определенный вид шума, – его взгляд скользит по моему лицу. – Например, перфоратор в семь утра.

– Мы начали в восемь!

– Думаете, есть существенная разница?

Краснею.

– Ладно, – вздыхаю. – Допустим, я соглашусь. Но только при одном условии.

– Каком?

– Я буду вам помогать.

Дмитрий морщит лоб.

– Ты? С перфоратором? Это же…

– Что?

– Как дать обезьяне гранату.

Я закатываю глаза.

– Я не полный профан! Я уже… э-э… почти повесила полку!

– Ага. И где эта полка сейчас?

Молча указываю на дыру в стене.

Он закрывает глаза и медленно выдыхает.

– Ладно. Но только под моим присмотром. И никаких «вжжж» без моего разрешения.

– Догововились? – Ваня высовывается из-за угла.
– ВАААНЯ!
– Что? Я хотел узнать, когда мы начнем!
Дмитрий смотрит на меня, потом на Ваню.
– Завтра. В десять. До этого времени никакого шума.
– Но…
– Никакого. Шума.
Я киваю.
– Договорились.
Он разворачивается и уходит, а Ваня тут же шепчет:
– Теть, он тебе нвавится, да?
– Ваня…
– Ты квасная! Как помидол!
Захлопываю дверь.

Глава 6

Жаркое июльское утро. Солнце уже вовсю жарит через окна нашей съемной квартиры, а я стою посреди комнаты и сжимаю в руках Ванюшину майку с супергероями.

– Вань, не забудь кепку, – кричу я на кухню, где он уплетает последний бутерброд с сыром. – На улице пекло!

Слышу его недовольное фырканье. Он ненавидит эту кепку – подарок матери, дешевую синтетическую вещь с выцветшим логотипом.

Но без нее нельзя – вон тот шрам на лбу как раз от того раза, когда он перегрелся на прогулке и потерял сознание.

– Теть, а можно я останусь? – Ваня вбегает в комнату, оставляя на полу липкие следы от варенья. – Я буду тихий-тихий! Как мыфка! – и для убедительности складывает у рта пальчики «хоботком».

Я присаживаюсь перед ним, поправляя съехавшие набок шорты. Его коленки в царапинах – следы вчерашней «экспедиции» за мороженым.

– Скоро, солнышко мое, очень скоро мы с тобой будем жить вместе, – глажу его взъерошенные волосы, пахнущие дешевым детским шампунем. – Как только сделаем ремонт...

Умалчиваю о том, что у органов опеки помимо ремонта ко мне куча других претензий.

Да там в принципе из аргументов «за» – только один. На-

ше родство с Ванечкой. И то, это только потому, что нет других родственников.

Ваня вдруг прижимается ко мне, и я чувствую, как его маленькое сердце колотится часто-часто. Он пахнет хлебом, солнцем и чем-то бесконечно родным.

– Обещай, что плидешь в субботу? – шепчет он мне в плечо. – И принесешь тех... тех самых конфет?

– «Марсианок»? Обещаю.

Чувствую, как на глаза наворачиваются слезы.

Ну почему все так?

Почему из-за ошибок взрослых должны страдать дети?

Да, Лиза и раньше не стремилась заниматься сыном, но было проще, когда она была на свободе.

Никто не задавался вопросом, с кем живет ребенок. С бабушкой, тетей – какая разница!

А теперь…

Лиза даже толком не помнит, как совершила преступление. Пьяная была.

И пырнула своего очередного любовника-собутыльника ножом.

Собираем Ванин рюкзачок – любимый пластиковый динозавр, тюбик солнцезащитного крема, сменная одежда.

Каждый раз эти сборы – как ножом по сердцу.

– Ой, смотли! – Ваня вдруг тянет меня к окну. Во дворе, припарковавшись прямо на газоне, стоит начищенный до блеска черный внедорожник. – Это танк?

Из машины выходит Дмитрий в светлых льняных брюках и рубашке с закатанными рукавами. Он что-то сердито говорит по телефону, заслоняя глаза от солнца.

– Может, он пришел делать р-лемонт? – Ваня уже прыгает на месте. – Давай позовем его!

– Не сегодня, зайка, – мягко останавливаю его. – Нам нужно ехать.

Вчера я не сообразила сказать соседу о том, что сегодня не смогу в десять быть дома. Растерялась от его напора, все из головы вылетело.

И Ване я не говорю о том, что ремонт мы начнем делать без него.

А еще ума не приложу, как объясню Дмитрию временное отсутствие ребенка.

Хотя, какая ему разница?

Спускаемся по лестнице – Ваня скачет впереди, нарочито громко топая, чтобы скрыть свое расстройство. Я знаю эту его игру – когда внутри все болит, а снаружи он «самый храбрый супергерой».

На последнем пролете буквально возле распахнутой двери подъезда сталкиваемся с Дмитрием. Он останавливается, увидев нас, и теперь его взгляд переходит с моего заплаканного лица на Ванюшин рюкзак.

– Мы... – начинаю я.

Не хочется постороннему человеку рассказывать подробности наших внутрисемейных дрязг. Он уверен, что я мама

Вани, пусть так и дальше думает.

Не знаю почему, но интуитивно мне кажется это правильным.

– А мы едем в питомник, – понуро сообщает Ваня.

– Куда? – непонимающе хмурится сосед.

– Эм, – поджимаю губы, выдумывая оправдание.

В этот момент радуюсь, что племянник путает слова.

– В зоопарк, что ли? – подсказывает Дмитрий.

– Что-то вроде, – смущенно улыбаюсь, крепче сжимая в руках ладошку Ванюши.

– Я вас отвезу, – вдруг говорит мужчина.

Не предлагает, не спрашивает, а ставит перед фактом.

– Спасибо, не стоит, мы на автобусе…

– На автобусе? В такую духоту? – цокает неодобрительно, снимая солнцезащитные очки с носа.

Этот жест… Он такой мужественный, что ли. И я залипаю на движениях мужских пальцев.

– Нет, спасибо, мы…

– Себя не жалко, сына пожалей, – бросает категорично, а в глазах мелькает что-то такое странное.

Будто мужчина сам от себя не ожидал подобного.

– Пожааалуйста! – Ваня хватает меня за руку и трясет ею, будто это мягкая игрушка.

Мы выходит на улицу.

Дмитрий ждет моего ответа, прищурившись от солнца. В его взгляде нет привычной насмешки.

– Хорошо, – соглашаюсь неохотно.

Ваня, без лишних церемоний, подбегает к внедорожнику Дмитрия и запрыгивает внутрь, едва звучит щелчок разблокировки дверей.

А я стою, смотрю на то, как мальчик прилипает к стеклу и довольно улыбается.

Скоро. Очень скоро. Я повторяю это как мантру.

Скоро мы обязательно выберемся из этого порочного круга, в котором оказались, пусть даже не по своей вине.

Глава 7

Дмитрий

По пути эти двое меняют планы.

– Высадите нас, пожалуйста, возле парка, – просит Ева стеснительно.

Не задаю лишних вопросов, делаю, как просит. Мне не до нее сейчас.

Я в принципе не понимаю, зачем вызвался подвезти соседей. У меня другие планы.

Адвокат. Да, я в итоге согласился пойти на контакт с этой стервой, которая продолжает названивать на рабочие номера.

И угрожает обнародовать эту историю с брошенным сыном.

Я уже отъезжал, когда подумал подняться и сказать Еве, что опоздаю и буду не в десять, как договаривались, а позже.

Кто же знал, что эта парочка куда-то намылилась.

– Высадите нас, пожалуйста, возле парка, – Ева повторяет просьбу, когда мы подъезжаем к перекрестку.

Я киваю, не задавая вопросов. Хотя, конечно, мне интересно, почему они идут в парк, а не в этот их «питомник» или куда они там собирались.

– Спасибо, – бормочет девушка, когда я останавливаю машину.

– Ты точно плидешь? – Ваня высовывается между сиденьями, его глаза полны надежды.

– Конечно, – обещает Ева, целуя его в макушку.

– Не хочу идти, – поджимает губы пацан. Нижняя дрожит.

Эт че за хрень?

– Ваня…

– Ладно, ладно! – он вздыхает, как старичок, и вылезает из машины.

Я смотрю в зеркало заднего вида. Ева берет его за руку, они идут к скамейке у входа в парк. Что-то тут нечисто.

Но у меня свои дела, некогда в чужих разбираться.

Спустя двадцать минут выхожу возле адвокатской конторы.

Адвокатесса, которая так настырно не давала мне покоя – женщина за сорок. Проныра еще та.

Прохожу в приемную, меня уже ждут.

В кабинете усаживаюсь в кресло.

– Итак, я рада, что вы решили пойти на контакт, – произносит менторским тоном.

А я-то как рад. Что можно съезжать с этой ужасной квартиры.

Правда, я этой Еве помочь с ремонтом пообещал…

И помогу. Дмитрий Савицкий всегда держит слово.

– Ну что, вы готовы признать, что ошиблись? – спрашиваю у этой, скажем так, слишком уверенной в себе женщины. – А то у меня дел по горло.

– Ошибаетесь вы, Дмитрий Евгеньевич, – она сладко улыбается и выкладывает на стол фотографии.

Я беру их в руки.

– Лиза Андреева, – говорит адвокат. – Мать вашего сына.

Лицо, как лицо. Не помню, хоть убей.

Это ж сколько лет назад было?

Шесть-семь получается.

Я вообще не балуюсь одноразовыми связями, обычно состою в постоянных отношениях, а уж если они и распадаются, то завожу новые.

Но был в моей жизни не самый благоприятный период. Я тогда расстался с невестой. Она с моим лучшим другом спала полгода, а я, как слепой дурак, ничего не замечал.

И после расставания с ней я позволял себе всякое.

Медленно опускаю фото.

– Когда это было, по словам этой Андреевой?

– Около шести с половиной лет назад. Клуб «Гравитация».

Туманные воспоминания всплывают в голове, но ничего конкретного нет.

– Она утверждает, что вы…

– Я догадываюсь, что она там утверждает, не надо подробностей, – перебиваю, морщась. – Но откуда уверенность, что ребенок мой?

– Тест ДНК расставит все точки, – парирует адвокат.

– А если я откажусь?

– Тогда завтра в СМИ появится статья о том, что успешный бизнесмен бросил своего ребенка.

Я сжимаю кулаки.

– Вы же понимаете, что это шантаж?

– Я всего лишь выполняю просьбу клиентки, – пожимает плечами адвокат.

Я встаю, отбрасывая фотографию обратно на стол.

– Забавно, – говорю ледяным тоном. – Ваша клиентка шесть лет молчала, а теперь вдруг озаботилась судьбой ребенка? Когда самой грозит срок? – прищуриваюсь. – Сколько она хочет?

Адвокат делает удивленные глаза:

– Вы неверно понимаете ситуацию. Лиза просит только одного – чтобы сын знал своего отца.

– Бред, – резко бросаю. – Если бы ей было дело до ребенка, она бы не спилась и не села.

– Конечно, если вы пожелаете ей помочь… – осторожно закидывает удочку.

Ну, так я и думал. Эта гадина только о своей шкуре и переживает. Уверен, идея с шантажом – ее.

– И почему я должен верить, что это мой сын? Потому что какая-то алкашка так сказала?

Адвокат вздыхает, доставая новую фотографию:

– Посмотрите внимательно. Это недавнее фото.

На снимке мальчик лет… сложно понять. Он сидит боком, фото смазано. Пацан ковыряется в песочнице.

– У него ваши глаза, – тихо говорит адвокат. – И ямочка на подбородке.

– Здесь не видно глаз, – резко отбрасываю фото. – Когда будет тест?

– Завтра в 10 утра в...

– Перенесите на послезавтра, – перебиваю. – Завтра я занят.

Адвокат странно смотрит на меня:

– Ваши дела важнее возможного сына?

Я усмехаюсь:

– Ваша клиентка ждала шесть лет – подождет еще день. А я дал слово помочь... одной знакомой.

Я вообще-то сегодня собирался начать заниматься квартирой Евы, но раз уж она решила свинтить, придется ремонт перенести на завтра.

Поворачиваюсь к выходу, но адвокат бросает в меня последний козырь:

– Детский дом №7. Можете проведать его... если вдруг передумаете.

Я резко оборачиваюсь:

– Это что, новая тактика? Давить на жалость?

– Просто информация, – пожимает плечами адвокат. – Мальчика зовут Иван.

Кровь стучит в висках.

Иван. Ваня.

Совпадение?

Конечно. Ведь у Вани, которого я знаю, есть мать.

Молодая, глупая, но любящая. Это по ее глазам видно.

Но появление в моей жизни сразу двух мальчиков по имени Ваня знатно напрягает.

– Хорошо, я согласен на тест. Послезавтра, – бросаю на ходу и выхожу, хлопнув дверью.

На улице делаю глубокий вдох. Телефон в кармане вибрирует – совещание через час. Я сбрасываю вызов.

Сажусь в машину. Машинально вбиваю в навигатор «Детский дом №7».

Палец замирает над кнопкой «Построить маршрут».

– Да чтоб тебя! – выдыхаю и резко убираю телефон.

Завтра ремонт. У Евы с Ваней.

«И ямочка на подбородке...» – проносятся в голове слова адвокатессы.

Бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Мое отражение. Та самая ямочка...

Резко завожу машину. Нужно проверить одну вещь.

Глава 8

Дмитрий

Еду по тому самому адресу, который мне назвала адвокатесса.

Готов ли я увидеть ребенка?

Не знаю. Не думаю.

Во-первых, не факт, что он мой.

Во-вторых, даже если так, пацану уже пять с лишним лет, вряд ли будет нам с ним легко наладить контакт.

И в третьих…

Я не знаю, что в-третьих, четвертых, пятых, но то, что моя жизнь уже не будет прежней – факт.

По крайней мере, в том случае, если тест ДНК окажется положительным.

Подъезжаю к обшарпанному зданию детского дома. Мрачное место.

Сердце неприятно екает. Зачем я вообще ввязался в это?

Всю жизнь жил себе спокойно, ни о чем не тужил, а тут – бац! – потенциальный наследник. Который, возможно, даже не мой.

И с его матерью у нас, мягко говоря, не сложилось.

Да я даже лица ее не помню!

Если бы не угроза моей репутации, не было бы и духу моего здесь!

Или дело в чем-то еще?

Может, это совесть? Ее голос толкает меня в это неприятное место?

Захожу внутрь. Казенная обстановка, запах хлорки и какой-то странной каши.

В холле толпятся дети. Мелкие, постарше, мальчишки и девчонки.

Шум, гам, беготня. Один пацан, лет шести, с рыжими, торчащими во все стороны волосами, пытается выхватить машинку у другого, поменьше. Тот ревет, вцепившись в игрушку мертвой хваткой.

– Отдай, жадина! – кричит рыжий, пытаясь дотянуться.

– Не-а! Моя! – вопит малыш, заходясь слезами.

Вдруг рыжий пацан, видимо, смекнув, что силой ему не справиться, картинно падает на пол, начиная громко причитать:

– А-а-а! Меня обижают! Забрали мою машинку! А-а-а!

Воспитательница, уставшая женщина с потухшим взглядом, закатывает глаза и подходит к ним.

– Ну что опять за шум? Тихо! Вадик, отдай машинку Денису, а то поставлю в угол!

Денис моментально перестает реветь и, как ни в чем не бывало, забирает машинку у Вадика.

Довольный, хитро улыбаясь, убегает в сторону.

Да, вот это актер! И ведь прокатило.

Интересно, а мой возможный отпрыск тоже такой же хит-

рец?

Меня проводят в кабинет директора. Женщина средних лет, в строгом костюме, с деловым видом. Сразу видно – человек серьезный.

– Дмитрий Евгеньевич, верно? Присаживайтесь.

Сажусь в предложенное кресло. Неуютно. Как на допросе.

– Да, все верно. Я по поводу Андреева Ивана.

– Иван Андреев… Да, конечно. Мальчик у нас недавно, его мать под следствием. Ну, вы и сами знаете, – поджимает губы.

– Тут такое дело, – тяну задумчиво, – прежде, чем предпринимать какие-либо действия в отношении мальчика, я хотел бы сделать тест ДНК. Адвокат его матери уже обо всем договорилась в лаборатории. Остается только уладить некоторые формальности и доставить туда мальчишку для сдачи материала.

Вздыхаю.

– Поймите меня правильно, я не знал об этом ребенке, и не готов признавать его вот так легко. Но и отказываться тоже не стану, если окажется, что это моя кровь.

– Понимаю вашу ситуацию. Действительно, непростая. Иван – хороший мальчик, спокойный, послушный. Думаю, вы подружитесь. Пригласить его? – слащаво улыбается.

Так не терпится сбагрить пацаненка им, что ли?

– Вы меня не услышали, – давлю на голос, осаживая женщину. – Без теста ДНК я не буду встречаться с пацаном. А ес-

ли его мать ошиблась? Зачем обнадеживать ребенка? – привожу довольно логичный аргумент. – Если он мой, я его заберу, можете не переживать. Раз уж больше некому.

– Знаете, у Ивана есть еще родственница, которая тоже претендует на опеку над ним. Она навещает его, интересуется его жизнью. Но приоритет, разумеется, у отца. Да и жилищные условия у этой девушки, мягко говоря, не самые подходящие, – морщится.

У меня брови ползут вверх. Еще родственница? Вот это поворот!

– Родственница? Я об этом ничего не слышал. Кто она?

– Она приходится Ивану… кажется, тетей.

– Тетя? – переспрашиваю, чувствуя, как внутри поднимается волна интереса. – Адрес?

Директор, поколебавшись немного, вынимает из ящика папку и достает оттуда листок бумаги.

– Вот, пожалуйста. Но если быть объективной, то я скажу как есть: у нее нет шансов. Кроме родства, никаких аргументов в пользу установления опеки.

Беру листок. Вижу адрес. Сжимаю листок в кулаке.

Выхожу из кабинета директора, даже не попрощавшись.

В голове – каша. Родственница? Тетя?

Так вот в чем дело!

Сажусь в машину. Завожу двигатель. Смотрю на адрес. И понимаю, что моя жизнь только что стала еще запутаннее.

Включаю навигатор.

Впрочем, зачем он мне?
Я и так знаю этот адрес…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.